

Старший сержант Аршак Степанян погиб 21 апреля 1943 года. Ему было 19 лет. Со дня гибели любимого брата прошло 67 лет, но Елена Мамиконовна Степанян-Мирзоян до сих пор хранит его письма. Пожелтевшие от времени солдатские треугольники рассказывают о последних годах жизни талантливого юноши. Ему бы жить да жить, но завтра была война...

АРШАК, С ДЕТСТВА ГРЕЗИВШИЙ НЕБОМ И МОРЕМ, в 1940 году поехал в Ейск поступать в Военно-морское авиационное училище. "Дорогие мама, папа и Ляля! Пишу вам третье письмо. За эти два дня произошло много перемен, и все в лучшую сторону. Вчера сдал общеобразовательные испытания, сегодня утром прошел медицинскую комиссию. Осталась ерунда - сдать практику на У-2 и физическую подготовку. Очень возможно, что через несколько дней смогу сообщить, что зачислен в училище, и передать краснофлотский привет. 2/11 40г., Ейск". И действительно, спустя несколько дней пришла телеграмма: "Поздравьте, я стал курсантом".

- это то, что мы не имеем возможности участвовать в Отечественной войне с фашистами. 30/11 41г."

"Дорогие мои! Спешу сообщить, что я здоров, жив, цел и невредим. Вчера получил письмо от папы и мамину открытку. Рад, что Ляльку больше не температурит. Учеба моя на днях заканчивается, скоро отбуду по назначению. Письмо пишу в беседке очень красивого парка. Одновременно слушаю передачу из Москвы. Прекрасная статья Шолохова, кажется, "Ненависть и любовь". Она напечатана в "Правде", советую прочесть. 28/12 41г., Рузаевка".

А БЫЛО АРШАКУ ТОГДА ВСЕГО 19 ЛЕТ...

А потом были письма - чистые, искренние, полные оптимизма, мальчишеского задора и не по возрасту высокого чувства ответственности. "Теоретические занятия закончились, на днях будет воздушное крещение. Получил теплое летное обмундирование. Когда наденешь это на себя, убеждаешься, что на высоте не замерзнешь. Сейчас, приступая к практике, чувствую, что усиленный, напряженный зимний труд не прошел даром. Могу считать себя вполне сведущим во всех вопросах авиации (конечно, еще много и очень даже много надо работать, чтоб быть таковым), но я хочу сказать, что в области своего дела уже много сделал, если учесть еще работу в аэроклубе. А мне всего 17 лет. Впрочем, будущее покажет свое. Так что предсказывать, много успею сделать или мало, нет необходимости. 27/03 41г., Ейск". "Сегодня 5 мая. До праздника успел вылететь самостоятельно. Особых ощущений и переживаний не испытываешь, как я думал об этом раньше. В полете все внимание сосредоточиваешь на том, чтобы не повторять предыдущих ошибок, не допускать новых и получить от инструктора 2-3 лишних посадки. Самостоятельно летать интереснее, полезнее, так как ни на кого в полете не надеешься, а должен быть уверен только в себе, и вообще хорошо. В остальном все по-прежнему. Иногда удается почитать книгу, журналы... Ейск". "Еще 22 числа сел писать вам письмо, но так и не написал, так как был ошеломлен выступлением по радио т. Молотова в связи с германским нападением. Немцы найдут себе здесь могилу. У нас есть чем проучить, и, безусловно, найдутся в достаточном количестве люди, которые с честью сделают это и образуют головорезов XX века. В этом я хорошо убедился за срок моей службы. 27/06 41г., Ейск".

ОСЕНЬЮ 1941 ГОДА УЧИЛИЩЕ БЫЛО ЭВАКУИРОВАНО В МОЗДОК. Старшие курсы экстерном сдавали выпускные экзамены и уходили на фронт. Младшие продолжали учиться. "Сам я здоров, настроение хорошее. Единственное, что мучает меня и товарищей,

Выпуск состоялся раньше срока, и старший сержант Аршак Степанян был направлен на фронт. Для 18-летнего летчика начались будни войны, обыденная, повседневная работа, в которой есть место подвигу, и, увы, смерти. Куда и как он летал, Аршак не пишет, но родные смогли узнать, что был он зачислен в эскадрилью, в задачу которой входила доставка на фронт новых боевых машин. Фашисты с особым остервенением преследовали эти самолеты, дабы не допустить пополнения советских войск новыми истребителями.

"Последнее письмо я выслал вам из Лисок. Два дня назад прибыл в Саранск. Устроились быстро и нормально, по-военному. Сейчас у меня занятия, буду проходить курс переучивания. Весна здесь только началась. Постепенно тает снег, показываются асфальт и земля, а в поле прогалин еще не видно. Самочувствие и настроение отличные, чего и вам желаю". 8/04 42г., Саранск". "Можете меня поздравить. Несколько дней назад попал в боевую часть, причем не просто боевую, а краснознаменную. Правда, на счет того, что она краснознаменная, я лично особенно гордиться не могу, так как совершенно новый здесь человек, но все-таки не всегда может так повезти нашему брату. Достаточно сказать, что все наши командиры - орденосцы и дважды орденосцы, что уже говорит о степени их квалификации, так что мне как молодому пилоту есть чему у них поучиться, да и в бою в случае чего помогут. На днях вышлю вам свой денежный аттестат. Сам я ни в чем не нуждаюсь, и деньги мне не нужны. 18/07 42 г."

"ПОЗДРАВЛЯЮ ВАС С НОВЫМ, 1943 ГОДОМ. Пусть этот год будет счастливым, годом разгрома и победы над германским фашизмом. Целую вас крепко. Ленинградская область, ст. Пестово. Часть 98653". "В том письме я писал, что переведен в гвардейскую часть, новый коллектив еще сильнее и лучше. Постараюсь и в дальнейшем работать так, чтобы не опозориться. Вот и все новости". "Пишу вам письмо с нового места моей службы - Кронштадта". У меня все нормально. Получили ли вы деньги, которые я послал из Новинки? 26/03 43г. Полевая почта 1001, часть 98657". "С письмом задержался из-за командировки. Как я писал раньше, сейчас нахожусь на новом месте, недалеко от Ленинграда. Вот с этого самого места я и уехал в командировку. Письма, адресованные в Новинку, получил. Постараюсь выслать обещанную фотографию. Сам жив-здоров, ни в чем не нуждаюсь. Жду ваших писем. Привет всем. Целую вас крепко. 15/04 43 г."

Это было последнее письмо Аршака Степаняна. Какое-то время родные не получали никаких известий, а потом пришла похоронка: "Сообщаю, что ваш сын, старший сержант Аршак Мамиконович Степанян, в борьбе против немецких захватчиков погиб 21 апреля 1943 года во время выполнения боевого задания. Похоронен в деревне Борки Ораниембаумского района Ленинградской области. Вещей никаких у вашего сына не осталось. Командир воинской части 19303 гвардии майор Тарараков".

Вот и вся история, короткая, как сама жизнь Аршака Степаняна. Слепительный миг сгоревшей в небе звезды.

Нора КАНАНОВА